

ТОВА

8 АВГУСТА

RAFAEL MEIR

Rafael Meir

Восьмое августа

<https://litres.ru/73980891>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это была мечта моего детства. В детстве я много мечтал и столько же читал. Меня манили захватывающие приключения и неизведанное. Даже в стране Железного занавеса и такой же цензуры необычная информация о Снежных людях и НЛО время от времени прорывалась на страницы газет и научных передач.

Rafael Meir

Восьмое августа

Рафаэль Меир, Восьмое августа (Том 1)

Казахстан

Это была мечта моего детства. В детстве я много мечтал и столько же читал. Меня манили захватывающие приключения и неизведанное. Даже в стране “Железного занавеса” и такой же цензуры необычная информация о Снежных людях и НЛО время от времени прорывалась на страницы газет и научных передач.

Все свое детство и юность я мечтал встретиться с неизведанным.

И первый раз я с ним НЕ встретился в 1991 году, когда служил уже лейтенантом в инженерно-испытательной группе недалеко от испытательного поля Государственного центрального научно-исследовательского ядерного полигона № 2 (Семипалатинск-21, Москва 600) на площадке “Балапан” (войсковая часть 08329 Двенадцатого ядерного Главка МО СССР – войсковая часть 31600). Так случилось, что моя часть обеспечивала жизнедеятельность Московского выездного караула КГБ, который возле одного из объектов моего подразделения на опытном инженерном поле в ПСК (под-

земном скрытом комплексе – мощном бетонном бункере) охраняли ядерный фугас, который планировалось в 160-й раз “в народно-хозяйственных целях” взорвать в одной из шахт полигона.

Так сложилось, что я раз в неделю привозил караулу продукты, чистое белье и воду. Это был полувзвод очень подготовленных “нинзь-чебурашек”. Это я мог оценить так как много лет занимался единоборствами. Рядом с бункером с внешней стороны проволочного ограждения стоял неприметный жилой вагончик с умывальником, деревянным туалетом и врытой перекладиной – атрибутом временного пребывания любого специального подразделения.

Командир полувзвода был такой же младший офицер с позитивным настроением. Перекладина никогда не пустовала и весь личный состав по установленной очередности круглый день висел на перекладине. Так, что ко времени их скорого отъезда, метал трубы на перекладине от усталости напоминал согнутую гигантом кочергу.

О том, что случилось на этом объекте я узнал уже через 25 лет из интригующего интервью заместителя начальника полигона – главного инженера генерал-майора Сафронова, которое он дал журналу “Досье” (Приложение к газете “Совершенно секретно”) в 2008 году № 8. Там он признался, что над указанным ПСК неделю висел “неопознанный летающий объект”, о котором караул сразу же доложил куда следует. Сразу же приехало военное телевидение, которое

отсняло много часов такого “висения”. Так как американцы пристально следили за нашими ядерными “трепыханиями”, то их разведка сразу же предложила начальству полигона 4,5 млн. долларов за указанное кино. Полигонное начальство сильно перетрусилось от случившегося. Потому как секретность в военных частях бывшего СССР была у каждого своя и на полигоне не были известны Директивы Министерства обороны, подготовленные капитаном 1 ранга академиком Ажажа про систему наблюдения “НЛО” в частях ВМС, ВВС, и ПВО.

Впоследствии было объявлено, что это было “редкое природное оптическое метеорологическое явление”, которое “оказалось Венерой” ...

КГБ-ешный караул был неразговорчив, а я приезжал со сменой белья в аккурат между присутствием “гостей”.

На жалобы выездного месячного сменяемого караула моего подразделения с соседнего с “ПСК” объекта, где охранялись большие Танки-емкости для исследования динамики вспышки взрыва при помощи легко-воспламеняющихся жидкостей и газов, мы-материалисты внимания не обращали.

Мои подчиненные жаловались, что прилетели “энелята” и сожрали все их “мазоны”-солдатские деликатесы. Времена были очень материалистические и даже очень пьющие офицеры не склонны были впадать в мистику, к которой по определению относились всякие там НЛО.

Зато в соседней части “ядерные дела” сторожил “человеческий” караул из батальона охраны, где раньше проходил службу золотой медалист выпускник Бакинского общевойскового училища мой ротный Вася. Его батальонные друзья, несмотря на подписку взятого КГБ со всего состава караула “молчать до конца своих дней” о том, что и их посетило “редкое природное оптическое метеорологическое явление”, в которое испуганный часовой разрядил два магазина от автомата АКМ, поведали по секрету Васе. Как водится, Вася все без искажения рассказал по секрету мне. Но и тогда все это воспринималось очень скептически “через призму поэзии”.

Из личного опыта я знал, что длительное пребывание нормальных людей рядом с огромными воронками Лунных кратеров, оставленных на опытном поле от тротильных эквивалентов ядерных фугасов или самих фугасов, где стандартные девятиэтажки на дне этих воронок казались бы жалкими коробками спичек, способно было “снести крышу” любому. Я сам не однажды ночами, проверяя караул заглядывался на рукотворный Лунный ландшафт, и стоя у края таких воронок, испытывал неподдельный ужас в ровном падающем Лунном свете.

Все фильмы ужасов, которые я смотрел до этого и после этого в жизни меркнут перед рукотворными ужасами, на которые способно Человечество в стремлении самом себя истребить.

Обычно к концу месячного караула его личный состав был угнетен, деморализован, напуган увиденным и впадал в детство. Мы его меняли в течении следующего месяца там сходили с ума уже другие бедолаги.

Советский Союз был жестокой бесчеловечной машиной. На ядерном полигоне на опытном поле, даже после того, что случилось в Чернобыле, индивидуальные радиационные дозиметры не выдавали даже офицерам. Правда это не относилось к маленькой группе офицеров двух Московских филиалов закрытых институтов ядерной физики и такой же биологии.

Опыты, которые они проводили по своей “бесчеловечности” приравниваются только к тому, что творилось в подземной секретной лаборатории под Кара-Дагом в Крыму.

Правда, именно они впоследствии помогли мне выжить в этом самом Крыму. Но об этом позже.

А пока вернемся к ничему не подозревающим моим подчиненным и такому же легкомысленному их командиру – ко мне значит. “Примороженные” на объекте от длительного там пребывания солдаты обычно в течении месяца возвращались в нормальное человеческое состояние, но повторить свой трансцендентальный опыт на инженерном поле больше не стремились.

На инженерном поле проводилось масса научных исследований и я по долгу службы часто посещал разные объекты, где испытывались системы сейсмического наблюдения за

ядерными испытаниями и пусками межконтинентальных ракет по магнитным и инфра-колебаниям земной коры в любой точке планеты. Система легко отличала движение именно моей машины и именно мою походку по земле, когда я пытался подъехать или подойти к такому объекту.

Рядом испытывали пневматические пуски ядерных носителей из железнодорожных вагонов и шахт.

О том, что испытывают и психотронное-электромагнитное оружие я тоже догадывался. Не догадывался только, что и на мне в том числе.

В зависимости от выбора частоты инфразвука:
у животных происходила рефлекторная остановка сердца;
диарея – полное обезвоживание организма, когда солдат обделывается в траншее от влияния гуманного “не летального оружия” и ему не до наступления;
страх, паника или животный ужас;
такая ярость, что хочется стрелять друг в друга, не дожидаясь какого-то там противника;
безвозвратное разрушение сознания – схождение с ума.

Уж и не знаю, как я кратковременно пешком или на машине попал под такой направленный луч или поле инфразвукового генератора. Только я успел добраться до своей казармы на “Балапане”, где кстати рядом тоже находились общежития умников из указанных институтов с их “приборчиками”. Зайдя в свою ротную канцелярию, меня что-то “торкнуло” (может даже через окно). В области “родничка” че-

репной коробки физически почувствовалось открытие отверстия, через которое в правый верхний угол упругим фонтаном воды в потолок начало истекать сознание. В голове оставались даунятские детские категории ребенка годичного возраста типа “Дима”, “Мама”, “Солнышко”.

Вот откуда идет выражение “едет крыша”. Люди с которыми это произошло успели это понять и почувствовать. Понял это и почувствовал и я. Стало страшно. Я понял, что этот “поток” руками не остановит и не закрыть. Время на его остановку очень ограничено и при пересечении критической массы сознания человек остается “дураком” на всю жизнь и в этом новом для себя состоянии не поддается никакому медикаментозному или другому психо-терапевтическому состоянию.

Так как я много лет прозанимался единоборствами: вольная борьба, бокс, карате, дзю-до, у-шу (стиль Винь-Чунь, Липкие руки с полным курсом медитации), последнее дало мне возможность сосредоточиться усилием воли и остановить истекающий из меня поток сознания. Все остановилось и начало быстро по струне-лучу возвращаться в тело. Было очень страшно. Я был белый как мел и несмотря на жару лицо покрылось холодной испариной. Мои боевые товарищи-офицеры ничего подобного не испытали, несмотря на то, что находились со мной за одним столом.

Следующий “трансцендентальный” опыт я проделал уже осознанно. В моей части, инженерно-испытательной группе

была дизельная подстанция с электрогенераторами. Солдаты на этой подстанции очень боялись оставаться ночью и баррикадировались изнутри, не смотря на самые жесткие инструкции.

Я был мальчик догадливый и понял, что причина в этом самонаводящийся инфразвук от работающих генераторов. Решение пришло само собой. Будучи дежурным по части, я решил ночью “втихаря” зайти в полузатопленное подвальное помещение под машинным залом работающих генераторов. Нужно признаться, что в безумную игру в “смелого пацана” я в разных формах испытаний и инициаций играл периодически всю службу и даже выйдя на пенсию.

В 1991 году фильмы в стиле “Фентези” или книги такого же содержания еще не были широко доступны, даже для такого пытливого лейтенанта как я. Поэтому, когда меня под работающими генераторами накрыло чувство тревоги и страха, я хладнокровно достал из кобуры свой штатный пистолетик “Макарова”, снял его с предохранителя и дослал патрон в патронник. Я знал, что меня накроет состоянием измененного сознания, но не ведал, что я там могу увидеть: злых инопланетян или фашистов. Действительность, хотя, какая же это действительность, потрясла меня и превзошла любые мои самые смелые фантазии и ожидания: На меня из темноты “надвигались” шестиметровые рептилии-динозавры. Голограммы сознания были живые и динамично двигались в мою сторону. Звука у изображения не было. Но и без

него “живая картинка” ужасала и волосы у не самого робкого лейтенанта Советской Армии стояли дыбом вместе с фуражкой.

Остатком сознания, которое не полностью ушло в генерируемую информационную историческую матрицу планеты, я еще контролировал себя. Защищаясь пистолетом от “абсолютно реально воспринимаемых” динозавров, я попятился спиной к выходу из подвала. Динозавры исчезли. Думаю, что что-то подобное испытали люди, впервые увидевшие первую в мире демонстрацию кинофильма про прибывающий на станцию поезд. Это было очень сильное впечатление. Оставшееся в памяти на всю жизнь и залегшее в ней спасительной методикой, пригодившейся мне позже. Но об этом, дорогой читатель, позже. Я же сказал, позже!

Министерство

А пока перенесемся на “Машине времени” из Казахстана на Украину, куда я благополучно перебрался служить, тяжело выбираясь из-под обломков Советской военной машины.

Пока я служил в простом пехотном полку никакие НЛО меня больше не беспокоили. Не беспокоили они меня и в военном институте, из которого за сильную “разумность” меня выперли на повышение в Министерство обороны Украины.

Четырех высших образований и огромного военного практического опыта было достаточно, чтобы каждый день доказывать своему прямому начальнику из гражданских

“пиджаков”, что он полный идиот и ничего не понимает в военном деле. Приходилось каждый день брать ворох книг, делать в них закладки и тыкать ему их под нос в его кабинете, чтобы окончательно не развалить остатки Украинской Армии.

Постепенно у меня в кабинете собралась неплохая библиотека, которую я позже с трудом вывозил на грузовике из Генерального штаба под отблески костров на помойке Генерального штаба, где палилась специальная и научная литература, выносимая из кабинетов скороспелых политически толерантных равнодушно-патриотических руководителей.

Спустя много лет именно эти книги спасут жизнь не одному военнослужащему на Донбассе во время антитеррористической операции.

Канализация служебных бумаг работала безупречно. И однажды в мои руки попала очередная директива об очередном сокращении очередного “Военного организма”. Украинская Армия быстро съезживалась как шагреновая кожа на солнце и сокращались-уничтожались разные склады и базы, полигоны и институты, госпитали и санатории. Имущество их, как водится, бесследно исчезало, но бюджетных трат на их содержание становилось меньше.

Так как уже отмечалось, мальчиком я был пытливым, несмотря на то, что уже был майором, поэтому мне запрещалось заходить в три деловодства военного Министерства: к юристам, инспекторам и контроляторам-ревизионистам.

Из любой бумаги я быстро разматывал схему “сокращения” имущества любого объекта и отслеживал куда “прилипало” это самое имущество.

В один из таких дней ко мне прибило документопотоком проект директивы про “убивание” ничего не значащих нескольких строительных Управлений начальников работ.

Это была не первая подобная бумага и потому она первоначально не вызвала никакого интереса. Да, мало ли кто что украдет из огромного Военного ларька?

Внимание привлекло то, что иногда в Военной системе раскрадывания-сокращения имущества происходили сбои в его дележе и тогда приходилось сочинять директиву о продлении подобного сокращения. Так произошло и в этот раз. Строительная техника каких-то там Управлений “к рукам не прилипала” и это огорчало высоких начальников.

Когда подобная директива легла на стол в третий раз, интерес майора к таким Военным чудесам вызвался сам собой. Дело в том, дорогой читатель, что в любой Армии мира не принято повторять команды два раза, а уж тем более три.

Из директивы выплывало, что эти самые управления находятся в Крыму в поселке городского типа Партенит, который до этого был Фрунзенским.

Там находился недопроданный Военный санаторий “Крым”, который в недалекие Советские времена был двумя санаториями “Крым” и “Фрунзенское”. Мне стало интересно так как эти управления с разграблением санаториев не име-

ли ничего общего.

В Советские времена поселок Фрунзенское был военным городком закрытого типа и в нем успел неоднократно поотдыхать автор этих строк. Вот отсюда и начинается наша история...

Склонившись над картой-аэрофотоснимком бывшего закрытого городка я быстро нашел несоответствие в плотности его застройки для проживания с плотностью “занятости” в указанном населенном пункте. Отбросив штат военного санатория, штат соседнего санатория Кабинета Министров Украины “Айвазовское”, штат местного ботанического питомника, а также школу, поликлинику, магазины, ЖЕК и вороватую Партенитскую милицию, с которой пришлось столкнуться автору, выходило внушительное количество зданий в которых проживают “нигде не работающие люди”?

Бывая неоднократно в Партените на отдыхе и исходив его вдоль и поперек, автор не заметил внушительного количества строительной техники и людей ею управляющих.

Ответ пришел сам собой. Из опыта автор знал о существовании в некоторых частях Киева старинных неприметных небольших особняков, в подъезде которых с утра исчезало в Советские времена до 12 тысяч работников.

Рассадить такое количество работников в здании было не реально и поэтому становилось понятным, что они сидят или работают вовсе даже не в нем и даже не на его покато́й кры-

ше...

Стало понятно, что все эти люди и техника находятся не на поверхности военного городка закрытого типа. Иначе хозяйственно-вороватые быстро сменяющиеся военные руководители Украины давно бы разграбили эти самые управления. Постепенно воровской патриотический интерес “оптимизаций” и “реформ” военных министерских руководителей к непонятым объектам сошел на убыль. И без того нужно было успеть “спереть” массу более доступного имущества. Но это не касалось нашего майора так как уже указывалось, что он любил приключения, все загадочное и непонятное и был склонен к пытливости.

Невозможность раскрасть эти самые управления настораживала. Постепенно пришло понимание, что это все находится глубоко под землей. Очень секретно, замаскировано под ничего не значащие строительные управления.

На горизонте маячил очередной летний отпуск и за преданное громкое молчание о сокращении Украинской Армии майор выхлопотал себе путевку в тот самый еще не украденный военный санаторий в поселке Партенит. Захотелось разобраться самому на месте в осколках военных тайн Советского Союза.

Крым

На ловца, как говорится, и зверь бежит. На глаза неожиданно попала карта “Крым чудесный” Киевской топогра-

фической фабрики, на которой были нанесены значки похожие на НЛО и также заявленные в топографической “легенде” карты на полях. По значкам можно было определить места вероятных встреч в прошлом с похожими объектами. А по густоте значков было просто определить где же находится вероятная база этих самых объектов.

Из военного опыта автор знал, что для налета необходимых часов инженеру-оператору (пилоту) необходимо практическое вождение воздушным судном. Отсюда и высокая наблюдаемость в отдельных местностях подобных объектов.

Уже в санатории прямо в столовой автор купил путеводитель “Крым таинственный” 1 том, где прямо указывалось куда нужно идти смотреть эти самые НЛО и тайна какой именно горы еще “не раскрыта”. Майор был мальчиком не глупым. И для сохранения представления окружающих о его вменяемости, дождался приезда своего родственника с “погонами”, чтобы вместе пойти посмотреть указанное “чудо природы”.

У автора было три текущих мечты: увидеть НЛО и Византийские стены на Большой гряде построенные по приказу Византийского императора Юстиниана для защиты Южной Готии от кочевников и отмеченные на туристических картах зубцами, а также пешком добраться до Ванны Молодости в Большом каньоне, где и искупаться.

Вместе с родственником майор встал в 4 утра 8 августа и вышли из корпуса санатория. Со стороны пляжной скалы

– Маленького медвежонка медленно вставал красный диск утреннего солнца.

Мы бодро вышли из санатория через верхнее КПП и принялись огибать по шоссейной дороге Медведь-гору со стороны ее “спины”. По дороге наше внимание привлекли не только украденные крышки и решетки люков канализационных и связных колодцев, но и чрезмерно мощные пучки кабелей связи и энергии в этих колодцах... Но я же сказал, дорогой читатель, обо всем этом позже. Позже!

А пока наши герои только огибают спину Медведя и подходят к дачному коттеджному городку “Слуг украинского народа”, проживающих на захваченных заповедных землях вокруг указанной горы. В одном из дворов находился гидрографический объект – частный маяк, что по законодательству Украины не положено. На встречу выбежали ротвейлеры, охраняющие данную недвижимость от любопытных граждан, из украденных денег которых и построены эти дворцы.

Вооружившись палками, мы проследовали опасный перекресток окружной обводной предгорной дороги и начинающегося царственного поселка.

В путешествии по Крымским горам есть только две смертельных опасности: отсутствие пешеходных тротуаров возле бешено мчащихся по дорогам машин и больших бродячих или бойцовских собак, охотящихся за не в меру любопытными путешественниками.

Не желая быть сбитыми на обочине дороги, мы с родственником решили пересечь местность в сторону поселка Краснокаменка через частный виноградник располагающийся между ним и дорогой. Это было достаточно смелое решение от незнания местных обычаев. Желтый череп с костями на ограде виноградника означал, что он очень даже охраняется собаками, предположительно ротвейлерами. И они не заставили себя долго ждать, быстро нас обнаружив и рванув в нашу сторону. У меня была парочка раскладных туристических ножей, один из которых я предложил для защиты своему родственнику. Родственник резонно заметил, что таким ножиком только в зубах у них ковыряться. Из зоопсихологии (этологии) одного из не пригодившихся в Армии образований автор знал, что собак не нужно провоцировать и не нужно делать резких движений и показывать сильного страха чтобы не вызвать эффект преследователей у охотников.

Добравшись до края поля, путники испытали неподдельное счастье такому легкому исходу вторичного испытания в только что начавшемся приключении. Обойдя еще спящий поселок по его центральной дороге в сторону скалы-останца (отколовшейся и сползшей от основного горного массива) Красного Камня. Из первого ненужного образования автор знал, что на ней находятся живописные остатки сторожевой башни княжества Феодоро.

У подножия указанной квадратной скалы находились два озера: прозрачное с холодной ключевой водой и второе теп-

лое цветущее от водорослей. Приняли решение штурмовать по осыпи скалу в лоб. Экстремально забравшись на нее, насладились неожиданно открывшимся величавым видом на Партенитскую долину и остатков самой башни. С обратной стороны скалы нас ожидал приятный пешеходный спуск.

Недалеко от скалы начиналась большая груда камней, которую перерезала шоссейная дорога. Перейдя через дорогу, мы пошли проселочной дорогой идущей вдоль указанной груды камней к начинающемуся оврагу Гурзуфской седловины.

Мы перевалили через небольшую сопку, пройдя по дороге вдоль начинающегося обрыва и спустились в заповедник Управления государственными делами Администрации Президента Украины. На многочисленных табличках, размещенных на всех въездах в заповедник, сообщалось, что проезд и проход в него строго запрещен. Но кого это останавливало в этой стране? Не остановило это и нас. Справа от дороги продолжалась каменная насыпь. В одной из низин с оврагом насыпь камней вдруг перешла в стену из дикого камня без раствора, которую поддерживал лишь овраг от падения и осыпания. Догадка мелькнула сама собой – это же и есть та самая Византийская стена, которая тянулась вдоль дороги уже несколько километров. На входе в заповедник она исчезала. В 8 утра на входе в заповедный лес мне на мобильный телефон перезвонил коллега, отдохнувший в санатории и осведомился где мы в данный момент находимся. Он сооб-

шил, что начинающийся день обещает быть не только интересным, но и жарким: плюс 36 градусов по Цельсию в тени.

Уже в тени леса мы ощутили его тенистую защиту и заметили нитки труб, перебрасывающих воду вниз в долину из высокогорных ключей и родников. Трубы периодически каскадом упирались в маленькие бетонные станции, похожие на доты. Внутри этих станций были каскадные перепады входа-выхода воды, и вода от мощности и скорости падения низкочастотно ревела внутри дота так, что становилось жутко от ее звука и было страшно подносить под ее напор кружку, чтобы набрать воды. В довершение двери в “доты” были закручены толстой проволокой от случайных зевак в целях технологической безопасности самого процесса подачи воды и бестолковых путников, которые могли что-нибудь себе повредить при таком напоре. Пить очень хотелось. Это был уже не первый час путешествия и погода была жаркая. Преимуществом был наш ранний выход из лагеря. В 30-литровом рюкзаке на двоих уместились: полотенце, вода, еда, аптечка, а также складной набор инструментов для непредвиденных обстоятельств. Обстоятельства проявились и с помощью плоскогубцев мы смогли размотать толстую проволоку, которой обычно крепят военную технику на железнодорожных платформах. С опасной предосторожностью мы набрали воду и двинулись дальше.

В одном из оврагов Гурзуфского заповедника мы снова выбились из сил и испытывали чувство жажды. Через овраг

на столбах тянулись трубы родниковой воды. Трубы уже были тронуты коррозией металла и из образовавшихся микроскопических отверстий, играя радугой на солнце били тонко распыляющиеся фонтанчики. Рюкзак мы с родственником несли по очереди, договорившись, что каждый из нас несет его по два часа.

Возле очередного водопада на входе в овраг сзади нас мы увидели незнакомца с огромным туристическим рюкзаком, называемом на туристической фене “Холодильником”. Незнакомец с неподъёмной ношей стал опасливо нас обходить, поднявшись над нами по краю оврага. По уверенной походке незнакомца мы определили, что он хорошо знает сторону проходимости начинающегося горного ущелья, чтобы сэкономить время от петляний по горным серпантинам.

Мы “повисли у него на хвосте” и едва успевали за следующим поворотом ущелья заметить: на какую проходимую сторону ущелья он периодически переходил, скрываясь за его очередным поворотом. Мы совершенно выбивались из сил с маленьким рюкзаком, тщетно стараясь сократить расстояние с незнакомцем. Подготовка незнакомца была на порядок выше, несмотря, что мой родственник имел грамоту за спортивные достижения одной из силовых академий. Как уже указывалось выше я тоже без спорта времени даром не терял. Но простой общевоинской подготовки, чтобы догнать незнакомца, не хватало. Незнакомец, мелькнув за очередным поворотом ущелья исчез из поля нашей види-

мости. Он взял резко вверх из ущелья, заманив нас в ловушку. Мы этого не знали и как щенки, отставшие от большой собаки, пытались нагнать ее по ущелью. Пройдя несколько поворотов, мы уперлись в огромную осыпь на нашем пути. Мы начали ее штурмовать, съезжая несколько раз по осыпи вниз. Добравшись до вершины осыпи в середине ущелья, мы с отчаянием увидели, что находимся рядом с последним “дотом”, который стоит на вершине осыпи, которая образует собой никуда не выходящий и ни с чем не соединяющийся остров на середине ущелья. Мы со всем выбились из сил и огорчению нашему не было предела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.